



Участие Кировчан
в Великой Отечественной войне

1941
1945



**УЧАСТИЕ КИРОВЧАН
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.**



За годы Великой Отечественной войны кировчане показали себя настоящими патриотами, стойкими солдатами; людьми, которые чужую беду могут воспринимать как свою.

Как в городе Кирове, так и в районах, после сообщения по радио о начале войны, 22–23 июня прошли митинги. Рабочие, колхозники, интеллигенция выступали, заявляя о своей готовности «сокрушить фашистские банды, а в тылу работать самоотверженно на защиту любимой Родины». Все военнообязанные, получившие повестки в первые дни войны, явились полностью. Фетищев из колхоза «Народный строй» Вожгальского района сказал: «Я иду на фронт бесстрашно и буду до конца бить фашистов, пока не сметем их с лица земли».

В первую же неделю войны подали заявления с просьбой послать на фронт 3400 человек. Возьмём наугад любое – все они написаны с необыкновенным патриотическим подъёмом. Рабочий лесоартели Курбанов из Черновского района: «Коварный враг напал на нашу родную землю» Мы должны ответить тройным ударом. Я прошу зачислить меня немедленно в ряды Красной Армии». Или Карпов Иван (Слободской район): «Я... прояв-



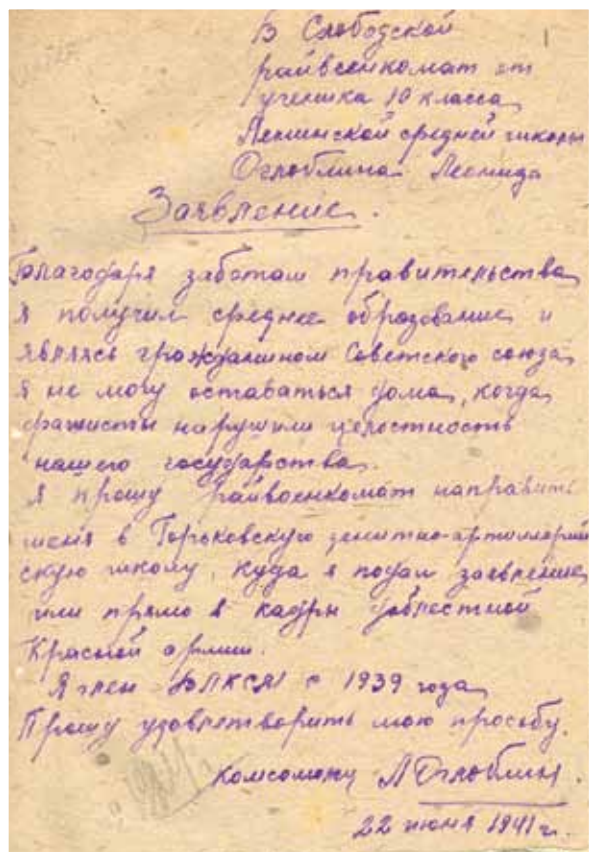
*Граждане города Кирова на митинге 23 июня 1941 года.
Фото Д. Онохина*

ляю желание идти добровольно в ряды Красной Армии. Горит душа, не спяются ночи, ищу человека, который бы не отказал в моей просьбе... Когда началась Германская война [1941 г.], отец ушёл на фронт., он был ранен 12 раз в спину и по разу в голову и ногу... За отцовские ранения, за Родину, за Сталина я готов в любую минуту положить голову...»

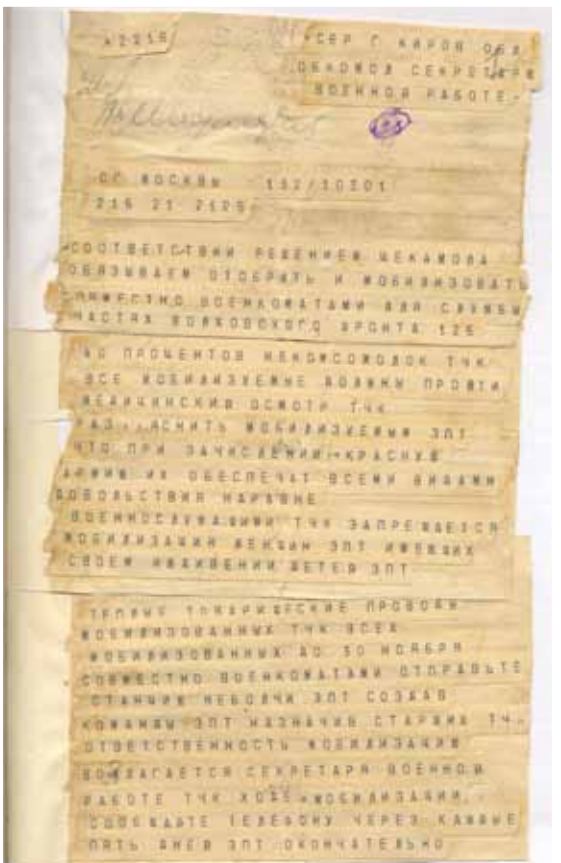
Очевидцы помнят длинные очереди добровольцев в военкоматах. Всего в области было мобилизовано и призвано в РККА 584812 человек. Ушёл на фронт почти каждый третий Кировчанин. За время войны было проведено 26 партийных и 46 комсомольских общих и специальных мобилизаций.

Ни в чём не уступали мужчинам и Кировские женщины.

В списке мобилизованных в 1941 году на курсы радиотелеграфистов – 468 человек. Половина – девушки, женщины. В числе их Кировчанки Кокорина М. С. (фабрика «Красная Звезда»), Казакова Т. П. (школа торгового ученичества),



Заявление на фронт Оглоблина Леонида.
22 июня 1941 г.



*Телеграмма в обком комсомола
о мобилизации девушек на фронт. 1942 г.*

Стукова А. Т. (машстройзавод), Токарева А. П. (архивное управление). Из Оричевского района: Крысова В. А. – пионервожатая средней школы, Попова З. Н. – инструктор райисполкома, из Опаринского – Стародумова А. И. – секретарь нарсуда, из Сунского – Семенихина Е. В. – инструктор райземотдела.

Еще 50 комсомолок были мобилизованы в телеграфисты в 1942 году, в т.ч. Т. А. Еремина и М. И. Кознова из Белой Холуницы, Д. Г. Колупаева, М. Я. Рылова из Халтурина, Н. М. Буркова и В. М. Жилина из Слободского района.

В 1942 году кировская молодежь активно шла в партизанские отряды. В списке подрывников-партизан Ворожцова А. Г. – бухгалтер госбанка г. Кирова, Якимова М. И. – слесарь завода им. Лепсе (тогда завода № 266) .

1130 молодых кировчанок от 18 до 26 лет по решению ЦК ВЛКСМ прошли курс обучения и были включены в состав спецподразделений снайперов, автоматчиков, минометчиков, ручных и станковых пулеметчиков.

Курганова В. Д. и Блохина З. П. из Яранского района стали отличными минометчиками, были представлены к награждению.

В конце 1942 года большая группа Кировчанок была отправлена в женскую добровольческо-стрелковую бригаду, в Рязанское пехотное и Пензенское артиллерийское училища. В числе их: Т. А. Седых (Пижанка), М. М. Кардакова (Арбаж), А. И. Микрюкова (Уни), Л. Ф. Рогачева (Тужа), Е. А. Ратова (Уржум), М. Д. Колупаева (Мураши), Т. Ф. Мельникова (Слободской), В. В. Кузнецова (Подосиновец) .

Из 157 девушек 120 были зачислены в добровольческую стрелковую бригаду в ноябре 1942 года. Среди них Ф. Жгулева, Т. И. Коврижных – из Тужи, З. К. Крупина, Д. Г. Каргопольцева – из Свечи, А. А. Михалева, В. А. Костерина – из Санчурска.

Только вторая очередь призыва девушек в Военно-Морской флот включила в себя 580 девушек 18–25 лет. А это – радисты, телеграфисты, шофёры, коки-повара, штабные работники, электрики,



Отличники всеобщего военного обучения комсомольцы – минометчики в военно-учебном пункте Молотовского района г. Кирова. 1942 г.



Бойцы 311-й стрелковой дивизии со знаменем, врученным им кировчанами. Август 1941 г.

Фото Д. Онохина

санитары: К. Л. Беспятых и З. П. Матвеева (Даровской район), Е. А. Щетинкина и Г. Н. Устюжанина (Шабалино), А. И. Жданова, З. А. Патрушева (Советск) .

17 лет было Л. Шитовой, когда ее мобилизовали... в пожарные бойцы. По 18 лет было В. И. Пентиной и А. И. Шутовой, когда они пошли служить в Слободскую пожарную команду.

А о медицине и говорить не приходится: с 21 июня 1941 г. по 1 января 1944 г. только по линии Красного Креста в области было подготовлено 3707 медсестер, 6324 санитарок. Значительная часть их была отправлена на фронт. Женщины-кировчанки призывались в различные рода войск, частей, соединений, во флот, даже в «Матросскую тишину».

По нашим подсчётам, в Кирове и области была сформирована, экипирована 31 воинская часть, а если считать и те, в которые была влита значительная часть кировчан, то их было более 40. Многим из них трудящимися области были

вручены боевые шефские знамена. (131 с.д., 482 с.п., 592 с.п., 743 с.п., 218 о.с. б., 900 м.д., 154 о.б. св., 409 а.п. и др.) .

О том, что знамена эти были пронесены с честью, говорят письма с фронта. Вот одно из них от бойцов и командиров 311-й стрелковой дивизии (22 апреля 1942 г.): «... Мы, бойцы, командиры и политработники всегда помним, с какой любовью, заботой трудящиеся города Кирова готовили нас на ратные подвиги... Воины-федюнинцы, чье имя носим и мы, ваши посланцы на фронт, вписали не одну славную страницу в борьбу за освобождение любимого пролетарского города Ленина от вражеской блокады. Разгром врага под Войбокало, месяц боевых действий в глубоком тылу врага, разгром вражеского, сильно укрепленного района на станции Погостье и ряд других славных страниц, вписанных нами в историю Отечественной войны, говорят о том, что мы гордо несем на запад Знамена, врученные нам трудящимися г. Кирова.

За проявленную отвагу и мужество правительство наградило лучших бой-



Эвакуация раненого на волокуше «лодочка» у деревни Кондуя Ленинградской области». Март 1942 г.



Разведчик Филимонов с трофейным немецким аккордеоном, взятым после боя за местечко Погостье Ленинградской области. 1943 г.

цов, командиров и политработников нашей части орденам и медалями Советского Союза... У нас есть храбрейшие воины, презирающие смерть во имя благородной идеи – защиты Родины. Среди них – кировчанин, Герой Советского Союза Александр Калинин. Бесстрашный разведчик тов. Зыков, уничтоживший 147 фашистов. Пулемётчик тов. Русинов, расстрелявший из своего пулемёта свыше 100 фашистов. Орденосец тов. Авдеев, истребивший 100 фашистов. Оружейный расчет тов. Цап, который истребил свыше 1000 фашистов, подбил 2 вражеских танка, 5 крупных орудий, уничтожил 27 пулемётов, 9 миномётов, разрушил свыше 30 ДЗОТ и блиндажей...».

Документы называются имена героев-кировчан: «С величайшей любовью и гордостью мы произносим имена таких героев как [Яков Николаевич] Падерин, закрывший своим телом амбразуру вражеского дота, гвардии ефрейтор И[ван] Гуцин из Даровского района, красноармейцы И[ван] Федосимов из Верхошижемского района, А[лександр] Двоглазов из Сунского района, об-

вязавших себя гранатами и бросившихся под немецкие танки, чтобы отстоять обороняемую ими позицию. Эти герои погибли, но не пропустили врага».

Кировчане были храбрыми солдатами. На пунктах формирования первыми спрашивали сибиряков, вторыми – кировчан (вятских). Недаром более 200 человек стали Героями Советского Союза, а 30 – полными кавалерами орденов солдатской Славы.

Те же, кто не подлежал мобилизации по возрасту или по состоянию здоровья в массовом порядке вступали в народное ополчение. К августу 1941 г. в городе Кирове было подано около 4 тысяч заявлений о вступлении в народное ополчение. Зачислено было 1792 человека.

Формирование подразделений народного ополчения шло почти во всех районах области. Только в одном архивном деле Котельничского райкома партии – 300 заявлений о желании вступить в народное ополчение. Заявления писали люди разного возраста – с 1884 г. до 1924 г. рождения. Домохозяйка Клавдия Петровна



Танкисты 311-й стрелковой дивизии, отличившиеся в боях за совхоз «Красный Октябрь» Ленинградской области»



Я. Н. Падерин

Предеина, например, пишет: «... Готова в любую минуту идти на фронт с оружием в руках, и в этом вы не можете мне отказать...» Работник «Заготзерно» Аркадий Григорьевич Кардаков пишет, что подал заявление о добровольной отправке на фронт, а пока считает себя зачисленным в ополчение, хочет получить военную специальность. «... Имею 57 лет от роду. Один сын (доброволец) погиб, защищая рубежи города Ленина... Второй сын тоже призван в ряды нашей доблестной Красной Армии. Учитывая создавшееся положение... хочу изучить военное дело и вступить в народное ополчение», – так писал телеграфист железнодорожной станции Котельнич Миронов. В конце 1941 г. в народном ополчении Котельничского района состояло 800 человек. В Лальском районе на 20 августа 1941 г. в народном ополчении состояло 146 человек, которые уже изучали военное дело. В Вятскополянском районе группы народного ополчения были созданы к 1 июля 1941 г. В Уржумском районе ко 2 сентября 1941 г. в народное ополчение только по личным заявлениям вступило около 500 человек. Работник Уржумского леспромхоза Никита Федотович Широких писал в своем заявлении: «... Фашизм стремится... отобрать у нас завоевания Октября. Не бывать этому!»

Народное ополчение было источником обученных бойцов для фронта уже с учётом горьких уроков начального периода войны. Одиночные вражеские самолёты добирались до границы Котельнича. Угроза появления в области диверсионных групп была весьма реальной. На этот случай в ряде районов в системе народного ополчения создавались дополнительно отряды по борьбе с возможными парашютными десантами и диверсионными группами. Такие отряды были созданы и обучались раньше других по особой программе в Даровском, Котельничском и ряде северных районов области.

В г. Кирове и области разместились десятки эвакуированных предприятий: Ленинградский «Красный инструментальщик», Коломенский машиностроительный, Никольский завод тяжёлого машиностроения, Петрозаводская лыжная фабрика... В Вятских Полянах обосновался завод, выпускающий знаменитые ПППШ. Кстати, конструктор пистолета-пулемёта Шпагина – ПППШ – Геор-



*Ополченцы с машиностроительного завода им. 1 Мая на учениях.
1941 г. Фото Л. Шишкина*



Г. С. Шагин

гий Семёнович Шагин жил в годы войны в Вятских Полянах. На Кировской земле он разработал пистолет-пулемет ППШ-2, осветительный пистолет ОПШ, был награжден двумя орденами Ленина, Суворова 2-й степени (1944 г.), Золотой медалью Серп и Молот и получил звание Героя Социалистического Труда.

Кировчане дали фронту 4176 танков и самоходок, 1820 «катюш», 2 млн. автоматов, 200 боевых кораблей, 2000 аэросаней, десятки миллионов снарядов, мин, гранат, несколько миллионов пар обуви, сотни тысяч полушубков... И еще: 124 млн. рублей для армии, 41 млн. рублей в фонд обороны страны, 4 млн. руб. на восстановление разрушенного, в фонд обороны – 30 млн. рублей. Золота сдано 717,2 гр., серебра – 31,481 кг. Куплено облигаций военного займа почти на 1,5 миллиарда рублей.

Кроме того, на средства трудящихся области построены и переданы Красной Армии бронепоезд «Киров», вагон – баня, 3 танковых колонны «Кировский комсомолец» (а по другим сведениям – 4). В 3-х танковых колоннах насчитывалось 96 боевых машин.

Документы рассказывают, что за годы войны область дала государству зерна 2 млн. тонн, картофеля (второй хлеб) – бо-

лее 4 млн. тонн,, молока -более 300 тысяч тонн, мяса – 91 тыс. тонн. Много это или мало? Для сравнения: в 1960 году, например, было заготовлено в нашей области... 173 тысячи тонн хлеба, а каждый военный год давал государству 475 тысяч тонн (в 2,75 раза больше!). И это при условии, что количество трудоспособных в сельском хозяйстве области сократилось почти на 35 процентов. Если в 1940 г. в области работало в сельском хозяйстве 284239 трудоспособных мужчин, то в 1943 г. их осталось всего лишь 76 тысяч (чуть не в 4 раза меньше!). Посевные площади под зерновыми сократились более чем на 310 тысяч гектаров, т.е. на 13%.

Весь груз забот о снабжении фронта и страны хлебом обрушился на сельских женщин, подростков и стариков. Вот один пример: дневная норма на уборку хлебов серпом составляла 12 соток. Многие колхозницы перекрывали эту норму в 2 и 3 раза! Убирали серпом 1/3 гек-



*В цехе сборки пистолета – пулемёта Шпагина (ППШ)
на Вятскополянском машиностроительном заводе «Молот»*

*Эскадрилья самолетов,
построенная на средства кировчан*



*Колхозники Куменского района –
участники «Красного обоза»*

тара в день! Такие показатели давали в Яранском районе, например, Христина Николаевна и Анна Николаевна Дербеневы из Красноовражеского колхоза Кугушерского сельсовета, а ученица Дербенева Христина Алексеевна сжинала серпом по 2,8 соток. На вязке снопов при норме 250 снопов женщины делали по 500–600 снопов – Веретенникова Александра Павловна, Чистополова Анфиса Николаевна из Малогруздовниковского колхоза Яранского района. А ведь были еще и «тысячницы»!

15-летний Анатолий Шишкин из Михайловского колхоза Татауровского сельсовета Яранского района вспахивал конным плугом в день почти по 2 гектара (норма – 1,3 га), трактористки Яранской и Кугушерской МТС Л.И. Чеснокова и С. Смирнова при сменной норме 4,6 га вспахивали по 6–7 гектаров. Такие примеры можно приводить по каждому из 55 районов области военных лет. Это при том, что часто сами хлеборобы голодали.

А когда пришло время восстанавливать разрушенное, кировчане первыми в стране начали помогать Сталинграду, Донбассу, Украине, Белоруссии, Молдавии, Прибалтике. Эшелонами шли в разоренные города и села оборудование, материалы, продовольствие.



Десятилетний пахарь



*Колхозница колхоза «Мелиоратор»
Щербина Марфида Иосифовна.
1942 г. Фото А. Скурихина*

25 февраля 1943 г. бюро обкома ВКП (б) поддержало инициативу комсомольцев г. Кирова, решивших оказать братскую помощь городу Сталинграду. Райкомы партии обязаны оказать комсомольским организациям всемерную помощь по сбору семян сельхозкультур, продуктов питания, подготовке машин и сельхозинвентаря, промышленного и транспортного оборудования, стройматериалов – всего, что может понадобится людям, оставшимся без крова, без средств труда, средств существования. В этот же день было разрешено отобрать и направить 1000 комсомольцев на восстановление Сталинграда в составе строительных бригад.

Кировские медработники выполнили великую благородную задачу – восстановление здоровья защитников Родины.

На 15 июля 1942 года в г. Кирове и области находилось 67 госпиталей. Ежемесячно они возвращали фронту (в основном) 6200–6300 солдат. Позднее, в 1942–1943 гг., госпиталей стало несколько меньше – сказалось бездорожье. На июль 1944 г. госпиталей в области было 61, в них развернуто 34400 действующих коек: 2620 – для раненых бойцов и командиров РККА, 1100 коек – для фронтовиков с прони-



*Молодые рабочие завода
№ 38 готовят оборудование
в подарок Сталинграду. 1943.
Фото А. Скурихина*

*Группа девушек-добровольцев накануне
отъезда в Сталинград. 1943 г.
Фото А. Скурихина.*





*Первые раненые в Кировской области.
Август 1941 г. Фото Л. Шишкина*



В госпитале. Фото Л. А. Шишкина

кающими ранениями грудной клетки, 500 – для военнослужащих местного гарнизона и членов их семей и 300 клинических коек Ленинградской Военно-Медицинской Академии, эвакуированной в г. Киров. Через них прошло 362000 раненых и больных, из них более 52% возвращено в строй. Было в области и 11 спецгоспиталей для военнопленных.

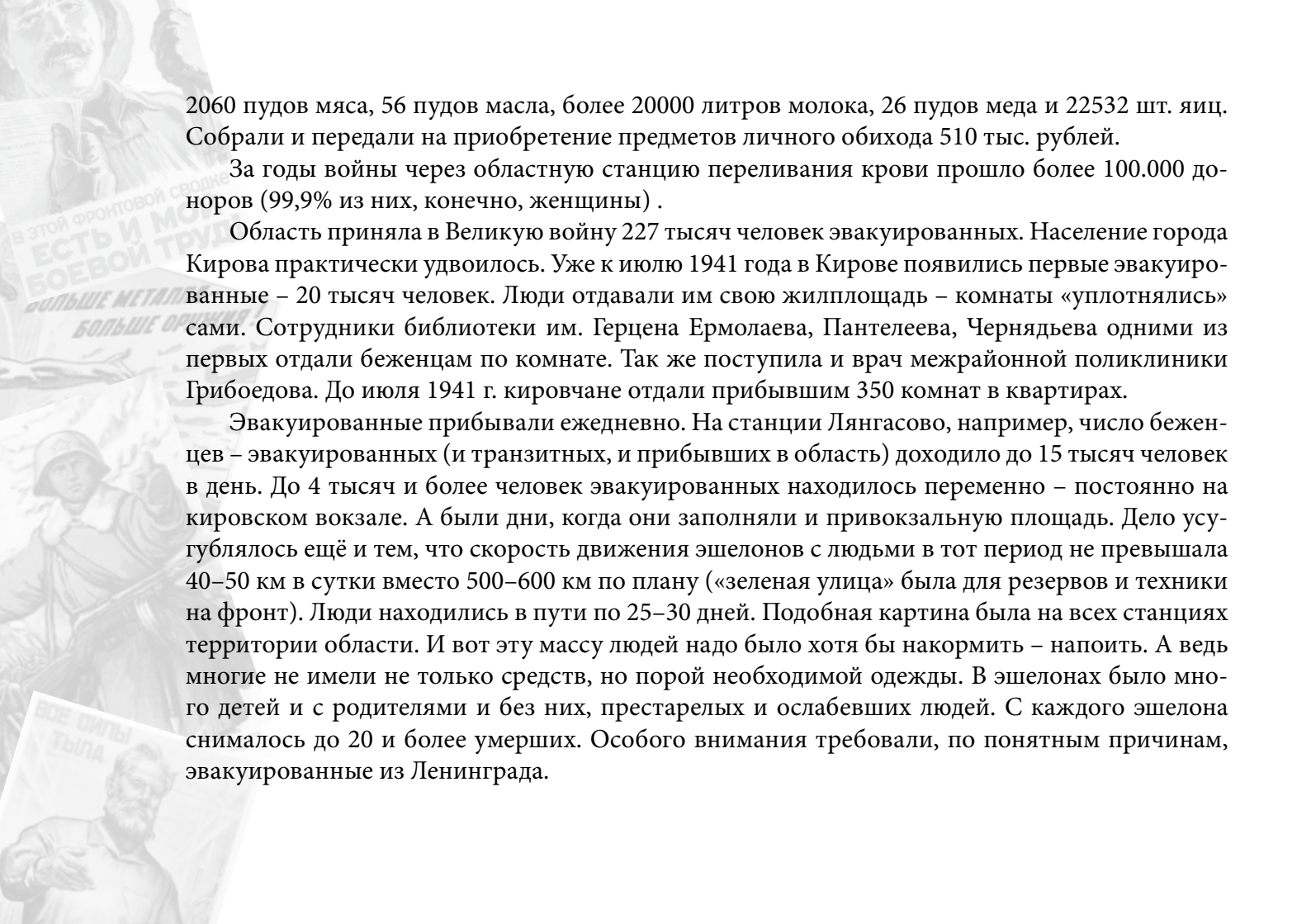
Всего за годы войны госпиталями области обслужено до полумиллиона больных и раненых. В работе госпиталей области большую помощь оказывали шефствующие организации. Например, трудящиеся Халтуринского района для двух госпиталей собрали и передали 1694 м холста, 327 м мануфактуры, 385 пар белья, 813 шт. полотенец. В Лальском районе для подсобного хозяйства госпиталя колхозы выделили 7 лошадей, 3 быков, 16 голов свиней. Подобных примеров можно привести много.

Шесть тысяч дружинниц Красного Креста систематически работали в госпиталях.

Колхозы и колхозники области, шефствуя над госпиталями, собрали и передали им 3636 пудов муки и зерна, 6000 пудов картофеля, 3000 пудов овощей,



Кировские доноры. 1944 г.

The background features a collage of historical figures and propaganda posters. At the top left is a portrait of a man with a mustache. Below it is a poster with the text 'В ЭТОЙ ФРОНТОВОЙ СЛУЖБЕ ЕСТЬ И МОИ БОЕВЫЕ ТРУДЫ БОЛЬШЕ МЕТАЛЛА БОЛЬШЕ ОРУЖИЯ'. In the middle left is a poster with a woman's face and the text 'ВСЕ ДУШИ ТЫТА'. At the bottom left is a portrait of a man with a beard.

2060 пудов мяса, 56 пудов масла, более 20000 литров молока, 26 пудов меда и 22532 шт. яиц. Собрали и передали на приобретение предметов личного обихода 510 тыс. рублей.

За годы войны через областную станцию переливания крови прошло более 100.000 доноров (99,9% из них, конечно, женщины) .

Область приняла в Великую войну 227 тысяч человек эвакуированных. Население города Кирова практически удвоилось. Уже к июлю 1941 года в Кирове появились первые эвакуированные – 20 тысяч человек. Люди отдавали им свою жилплощадь – комнаты «уплотнялись» сами. Сотрудники библиотеки им. Герцена Ермолаева, Пантелеева, Чернядьева одними из первых отдали беженцам по комнате. Так же поступила и врач межрайонной поликлиники Грибоедова. До июля 1941 г. кировчане отдали прибывшим 350 комнат в квартирах.

Эвакуированные прибывали ежедневно. На станции Лянгасово, например, число беженцев – эвакуированных (и транзитных, и прибывших в область) доходило до 15 тысяч человек в день. До 4 тысяч и более человек эвакуированных находилось попеременно – постоянно на кировском вокзале. А были дни, когда они заполняли и привокзальную площадь. Дело усугублялось ещё и тем, что скорость движения эшелонов с людьми в тот период не превышала 40–50 км в сутки вместо 500–600 км по плану («зеленая улица» была для резервов и техники на фронт). Люди находились в пути по 25–30 дней. Подобная картина была на всех станциях территории области. И вот эту массу людей надо было хотя бы накормить – напоить. А ведь многие не имели не только средств, но порой необходимой одежды. В эшелонах было много детей и с родителями и без них, престарелых и ослабевших людей. С каждого эшелона снималось до 20 и более умерших. Особого внимания требовали, по понятным причинам, эвакуированные из Ленинграда.

В 1941 году в нашу область было эвакуировано из Ленинграда и области 143 детских сада, 27 детских домов, 61 школа-интернат. В них 28093 ребёнка. На 20 сентября 1942 года в области располагалось 45 школьных интернатов, смешанных – 112, дошкольных – 15, детских домов – 39, домов малюток – 17. Подавляющее большинство детских учреждений было из Ленинграда и области. Дети были размещены преимущественно в районах: Кировском, Оричевском, Просницком, Котельничском, Фаленском, Омутнинском, Свечинском, Халтуринском, Бельском. Количество детей перевалило через 29 тысяч (29619).

Сохранились отчеты почти из всех районов области о мерах, принятых к лучшему размещению и обеспечению маленьких и юных ленинградцев. Колхозники Высоковского сельсовета Арбажского района к прибытию детей чисто вымыли все помещения школы, где предполагалось разместить детей, председатель сельсовета Е.Т.Багин лично оборудовал кухню, обеспечил будущий интернат топливом на Пгоды. Колхозники колхозов «Застрельщик» и «Коммунист» сделали для ребят кровати. В селе



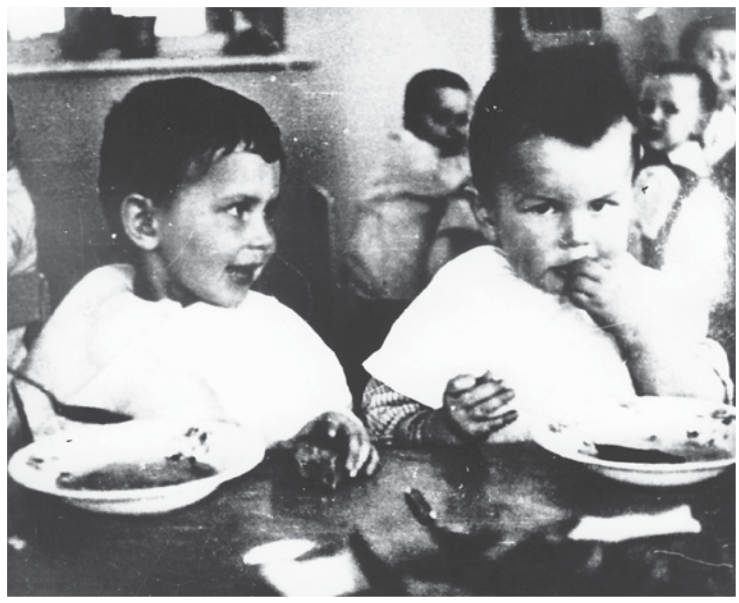
*Ленинградские дети в Советском районе. 1941 г.
Фото Л. Шишкина.*

Спасское Макарьевского района колхозницы встретили ребят, как родных – натопили бани, вымыли, накормили их. В селе Мухино Зуевского района отдали ленинградцам 5 лучших отдельных домов. В отчёте указывается, что для ребят имеется 4-месячный запас мяса, вполне достаточно картофеля, круп, сахара, молока. Маловато жиров, но и они есть. Единственный недостаток – обувь. А жило в этом интернате 200 ребят.

Всю страну в 1942 году облетело письмо, нашего земляка из Омутнинского района, офицера Тихоокеанского флота Петра Безносикова в газету под заголовком: «Я приму его, как родного». Он решил взять на воспитание ребенка, потерявшего родителей. Поступок был одобрен матерью Петра. Однополчане Безносикова взяли шефство над одним из детских домов.

В нашей области поступок капитана Безносикова получил мощную поддержку. В 20 районах прошли митинги, собрания молодёжи, женщин-активисток, рабочих коллективов, колхозников. В Салобелякском районе прямо на митинге заявили о своём желании взять на воспитание де-

В нашей области поступок капитана Безносикова получил мощную поддержку. В 20 районах прошли митинги, собрания молодёжи, женщин-активисток, рабочих коллективов, колхозников. В Салобелякском районе прямо на митинге заявили о своём желании взять на воспитание де-



*Дети, эвакуированные в г. Киров из Ленинграда.
1940-е гг.*

тей-сирот секретарь РК ВЛКСМ Поздеева, работницы этого райкома Кузнецова, Домрачева, домохозяйки Полушина, Хозапова. Изъявили желание воспитывать детей-сирот медработник Лунского сельсовета Н. А. Безденежных, колхозница колхоза «Дальдельгино» М. П. Щурыгина и из колхоза «Воротилино» М. М. Токарева, Ш. В. Токарев.

В Омутнинске взяли детей в свои семьи А. Ф. Ситникова, Рычков – формовщик Песковского завода, В. В. Игнатьева.

Уже в сентябре 1942 года все детские учреждения были обеспечены топливом, теплой одеждой, обувью. Каждое детское учреждение имело шефа (коллектив колхоза, совхоза, предприятия, комсомольской организации). Ослабленных, больных детей направляли в специально созданные в области санатории. К началу 1945 года у нас размещалось уже 137 детских домов.

Трудно суммировать количество подарков, трудно определить размер материальной помощи для фронта. Но вот примеры: в мае 1942 г. Балтфлоту отправлен 31 вагон подарков, в сентябре – октябре 1942 г. – 3;5 вагонов: масло, сыр, яйца, мясо, овощи, ягоды и др. 20 марта



*Подарки на фронт. Киров. 1941 г.
Фото Л. Шишкина*

1943 года направлено партизанам Ленинградской области 300 пар сапог. И таких примеров множество.

Прошло 70 лет. Но память о войне жива. Это наша общая победа, трудно добытая нашими дедами, но почитаемая и достойно сохраняемая нами: и сегодняшними, и завтрашними.

По материалам Государственного архива социально-политической истории Кировской области



Праздничный парад, посвященный празднованию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., на улице г. Кирова. 09 мая 1945 г.

Фото Л. Шишкина

